

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

E.B. Плоских

Рассматриваются теоретические подходы к изучению домохозяйства как субъекта хозяйственной деятельности в трудах зарубежных экономистов.

Ключевые слова: генезис; экономическая мысль; теория домашнего хозяйства.

Как известно, экономическая наука как система взглядов сформировалась в XVIII веке, в то время как хозяйствственные отношения возникли с момента появления человеческого общества.

Поэтому, на наш взгляд, было бы несправедливо обойти вниманием рассуждения более раннего периода по интересующему нас вопросу.

Впервые описание образцового домашнего хозяйства дается в трактате знаменитого греческого мыслителя Ксенофона (V–IV вв. до н.э.) – “Домострой”, который по содержанию делится на две части: в первой речь идет о домашнем хозяйстве, во второй – о земледелии.

Ксенофонт пытается сформулировать понятие хозяйства, которое носило натуральный характер в условиях так называемого “традиционного” общества. “...а как мы определим хозяйство? То же ли это, что дом, или же и все, что человек имеет вне дома, тоже составляет часть хозяйства?... хозяйство человека есть то же, что имущество” [1, с. 1]. Проявлением сущности являются рассматриваемые им принципы разумного ведения домашнего хозяйства. Одной из отличительных черт домохозяйства афинского гражданина выступает управление трудом рабов, так как именно они выполняют всю работу по дому и в поле, что представляет производственную

функцию в ее специфическом виде. Обращается внимание на различную роль членов семьи: “Средства входят в дом обычно благодаря деятельности мужа, а расходуются большей частью под надзором жены; если ее распоряжения хороши, состояние умножается; если дурны, состояние уменьшается” [1, с. 3]. Таким образом, мы можем заметить, что простое, но очень важное разделение труда в домашнем хозяйстве облегчает потребление (потребительская и сберегающая функции), создает возможности для его роста и остается справедливым при анализе современного домашнего хозяйства.

В труде Ксенофона отводится место и воспроизводственному аспекту домохозяйства: “... когда нам бог пошлет детей, мы тогда подумаем о них, как их воспитать всего лучше: ведь и это наше общее благо – заручиться как можно лучшими помощниками и кормильцами на старость; теперь хозяйство у нас с тобой общее” [1, с. 7], то есть выделяется четкая связь между воспроизводственной и производственной функциями.

Выдающийся мыслитель Древней Греции Аристотель своими экономическими идеями утверждал ценности традиционного общества. При исследовании поведения, направленного на обогащение, он противопоставляет “экономию” (искусство ведения хозяйства) и “хрематисти-

ку” (искусство накопления денег). Такие взгляды традиционно воспринимались экономистами как крайние позиции. Более верным представляется прочтение античного мыслителя американским экономистом К. Полани, который обнаружил, что Аристотель выделяет два вида хрематистики: обеспеченность запасами, потребными для ведения хозяйства, что, на наш взгляд, является элементом производственной и потребительской функции (в зависимости от их структуры) и накопление денег [2, с. 784]. Таким образом, основная форма экономического мышления древних римлян и греков – это система взглядов на ведение частного рабовладельческого хозяйства.

Исследуя различные подходы к домашнему хозяйству, нельзя обойти вниманием взгляды представителей одного из направлений классической политической экономии, возникшего во Франции в середине XVIII века – школы физиократов, появление которой было высоко оценено исследователями истории экономической мысли.

Известно, что современная экономическая наука на макроуровне изучает домашние хозяйства как определенную совокупность экономических единиц, положение которых оказывает влияние на национальную экономику. В упрощенном виде эту взаимосвязь мы можем найти у Ф. Кенэ, выводящего знаменитые формулы естественного порядка: “Совершенство хозяйственной деятельности состоит в том, чтобы при наибольшем сокращении расходов получить наибольшее приращение выгоды... Сущность порядка такова, что частный интерес одного никогда не может быть отделен от общего интереса всех, а это бывает при господстве свободы. Мир идет тогда сам собой. Желание наслаждаться сообщает обществу движение, которое становится постоянной тенденцией к возможно лучшему состоянию” [3, с. 25].

Данные рассуждения, получившие название экономического либерализма, показывают необходимость не только свободы хозяйственной деятельности в любых ее проявлениях для реализации совокупности экономических интересов, но и необходимость согласованных действий всех субъектов хозяйствования, включая домашние хозяйства.

Если обратиться к производственно-экономической характеристике домашнего хозяйства, а также его роли в кругообороте ресурсов, продуктов и доходов, то нельзя не отметить, что физиократы сформировали теорию распределения доходов. В специфической классовой структуре

общества выделен так называемый “производительный” класс – земледельцы и фермеры, которые и создают богатство нации. В работе “Зерно” Ф. Кенэ отмечает: “Именно постоянно воспроизводимые богатства сельского хозяйства служат основой для всех других форм богатства, обеспечивают занятие всем видам профессий, способствуют расцвету торговли, благополучию населения, приводят в движение промышленность и поддерживают процветание нации” [3, с. 98–104]. Физиократами был предпринят скрупулезный анализ затрат в рамках фермерских хозяйств. Три выделенных категории затрат – годовые, первоначальные и земельные – остались в арсенале науки и были распространены на любое производство, а не только на земледелие.

Определенный интерес представляют работы, отображающие экономическую деятельность домашних хозяйств в системе макроэкономических показателей – национального дохода и валового внутреннего продукта. В их числе представитель английской классической политической экономии В. Петти, который при подсчетах ВВП и НД исходил из оценок потребления населения страны. В своей известной работе “Трактат о налогах и сборах” Петти отмечает: “...мы приходим к заключению, что каждый должен участвовать в государственных расходах в соответствии с тем, что он берет себе и действительно потребляет. Первое, что необходимо сделать, – это подсчитать, чему равны в общей сумме расходы всей нашей страны, состоящей из затрат каждого жителя на самого себя, а затем какая часть этих расходов необходима на покрытие общественных нужд” [4, с. 72].

Обратимся к суждениям А. Смита и одного из его последователей Ж.Б. Сэя. Речь идет о предоставлении на рынок со стороны домашнего хозяйства факторов производства. И если физиократы находились под гипнотической властью лишь одного из них – земли, то А. Смит, не оспаривая роли земли и капитала, с первых строк своего произведения “Исследование о природе и причинах богатства народов” заявляет: “Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года и состоящие всегда или из непосредственных продуктов этого труда, или из того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов” [4, с. 77]. Таким образом, на первое место выходит такой фактор производства, как труд.

Адам Смит обращает внимание на качественную характеристику факторов, их приме-

нение, что в конечном итоге формирует получаемые доходы и потребительские возможности домашних хозяйств.

Следующей школой, где мы можем найти взгляды на домашнее хозяйство, является историческая школа, суждения представителей которой были достаточно оригинальными для второй половины XIX века. Историческая школа пошла по пути отрицания “абстрактной теории” классиков и своим предметом науки сделала изображение действительности. “Национальность” стала основой системы.

Представитель школы К. Бюхер получил широкую известность благодаря своей книге “Возникновение народного хозяйства”, где высказана идея о том, что экономическое развитие проходит несколько стадий. На ранней, семейной стадии, которая охватывает многие десятилетия эпохи средневековья, характерным является семейное хозяйство, производящее продукты для собственного потребления. По мере развития обмена формируется городское хозяйство, выделяются торговые классы. Возникающая таким образом новая общественная структура создает основу для перехода производства товаров за пределы города и образует рынки, требующиеся для развития национального хозяйства.

Однако все до сих пор рассматриваемые положения по характеристике домашнего хозяйства еще не сформировали целостную “теорию домашнего хозяйства”. На наш взгляд, в историческом ходе развития экономической мысли эту задачу первыми пытаются решить неоклассики. Если определить сущность неоклассического подхода к исследованию домашнего хозяйства, то она может быть охарактеризована следующим образом: “Неоклассическая теория является в своей основе теорией индивидуального выбора, или теорией принятия индивидуальных решений в условиях полной определенности и рациональности” [5, с. 13].

Неоклассики проводили четкое различие между сферой производства (ее представляла фирма) с ориентацией на максимизацию прибыли, и сферой потребления (ее представляло домашнее хозяйство) с ориентацией на максимизацию полезности.

Домохозяйство охарактеризовано неоклассиками как хозяйствующий субъект, действующий с позиции целевой рациональности, то есть продуманного использования средств и условий для достижения поставленной цели.

Данное положение вызывало и вызывает в настоящее время определенные возражения. Так,

М. Фармер замечает: “... поскольку вполне очевидно, что индивиды далеко не всегда действуют рационально в том смысле, какой вкладывают в это понятие приверженцы неоклассической школы, можно было, например, доказывать: дабы научить людей делать более рациональный выбор, нужна нормативная теория рационального принятия решений” [6, с. 47–58].

Ставит под сомнение теорию рационального выбора и Т. Скитовски, отмечая в своей работе “Суверенитет и рациональность потребителя”: “Даже если мы выработаем объективный стандарт потребления для каждой группы населения согласно доходам и величине семьи, мы вряд ли сможем сказать точно, когда отклонение отдельно взятого потребителя от нормы оправдано его особыми потребностями, его личными желаниями, а когда такое отклонение свидетельствует о его нерациональном поведении” [7, с. 370].

В неоклассической теории предполагается, что домохозяйство в состоянии обработать абсолютно любое множество информации [5, с. 59]. Также подразумевается совершенство счетных и когнитивных способностей домохозяйства. В то же время, К. Болдингом отрицается возможность воздействия ограничений на предпочтения домашнего хозяйства [8, с. 49].

Таким образом, мы обнаруживаем, что экономисты неоклассической школы стремились представить свою теорию в качестве формальной математической конструкции, которая описывала домохозяйство как “строго упорядоченный и согласованный набор предпочтений” [8, с. 6].

В рамках неоклассического направления наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы Г. Беккера, который подтолкнул экономистов к решению новых проблем, помог посмотреть с экономической точки зрения на семейные отношения, образование, дискриминацию, преступность. Работы Г. Беккера стали настоящим прорывом в исследовании тендерных аспектов экономики: разделения труда внутри семьи и принятия решений о выходе на рынок труда, а также дискриминации на рынке труда, анализе производственной функции домашнего хозяйства, распределении дохода в семье и других.

В середине 60-х годов XX века возникает “новая теория домашнего хозяйства” (Г. Беккер, Дж. Минсер, К. Ланкастер), где семья представлена не как пассивный потребитель рыночных товаров, а как активный производитель потребительских благ. Производственная функция домашнего хозяйства включала теперь не только рыночную, но и нерыночную деятельность чле-

Экономика субъектов рынка и институциональных преобразований

нов домохозяйств. Согласно Г. Беккеру, предъявляется спрос не собственно на товары, а на предоставляемые ими эффекты.

По Г. Беккеру, домашнее хозяйство – это, по существу, “маленькая фабрика” [9, с. 87]. Главный вопрос, который встает перед ней – это выбор “технологии” для производства потребительских благ, который зависит от доходов и цен на соответствующие факторы производства. При этом важнейшим ресурсом для домашнего производства выступает время членов домохозяйства. Г. Беккер отмечает, что “...реально существует только одно основное ограничение... потому, что время можно конвертировать в товары, используя меньше времени на потребление и больше на работу” [9, с. 88]. И далее уточняет: “... блага и время можно комбинировать, получая при этом единственное ограничение, поскольку время можно конвертировать в товары посредством денежного дохода” [9, с. 90].

В концепции новой экономики домашнего хозяйства учитываются также виды деятельности, не получающие рыночную оценку, например, забота о других членах домохозяйства. В работе “Экономика семьи и макроповедение”, Г. Беккер констатирует факт игнорирования экономистами проблематики семьи. И далее замечает, что только с 50-х годов XX века экономика

семьи – признанная и успешно развивающаяся область экономической науки. “Семья настолько важный институт, что попытаться добиться прогресса в объяснении ее поведения – достойная задача для любой научной дисциплины” [9, с. 99].

Литература

1. Ксенофонт. Домострой // Воспоминание о Сократе. М.: Наука, 1993. Гл. 1, 3, 7.
2. История экономических учений / Под ред. В. Автономова и др. М.: ИНФРА-М, 2000.
3. Кенз Франсуа. Избранные экономические произведения. М., 1960.
4. Петти В., Смит А., Рикардо Д. Классика экономической мысли // Соч. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
5. Шаститко А. Неоинституциональная экономическая теория. М., 1999.
6. Фармер М. Рациональный выбор: теория и практика // Полис. 1994. №3.
7. Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993.
8. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 1993. С. 6.
9. Беккер Г. Теория распределения времени / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000.